

М.М. КОВАЛЕВСКИЙ КАК СОЦИОЛОГ ПОЛИТИКИ*

Рассматриваются политические идеи М.М. Ковалевского, которые в конце XIX и в начале XX веков сыграли большую роль в становлении российского парламентаризма и форм самоуправления. Показаны их актуальность и возможности верификации в трансформации политической системы современной России.

Ключевые слова:

М.М. Ковалевский, Конституция, парламентаризм, свобода личности, политические идеи и учреждения, Государственная Дума, местное самоуправление, верификация.

Творчество Максима Максимовича Ковалевского весьма многообразно. Он начинал как юрист-исследователь международного конституционного права, курс которого читал в Московском и С.-Петербургском университетах и в Политехническом институте. Он опубликовал серию работ по истории государственно-правовых идей и институтов (учреждений). Среди них особое место занимает фундаментальный труд «От прямого народоправства к представительному обществу и от патриархальной монархии к парламентаризму. Рост государства и его отражение в истории политических учений (3 тома), в котором дается анализ истории политических учений в единстве и в логике сравнительно-исторического метода, который он активно развивал как метод социально-гуманитарных наук во многих своих работах.

В библиографии трудов М. Ковалевского большое место занимают также исторические труды. Современный исследователь его исторического наследия С.Н. Погодин пишет, что «в какую бы область общественных наук ни уходил М.М. Ковалевский, он был, прежде всего, историком» [10, с. 91]. Действительно его исторический взгляд на институты общества, социальные, правовые и политические отношения всегда был всеобъемлющим, что определяло значение его работ и позволяло считать его выдающимся историком, одним из создателей «русской школы историков» наряду с Н.И. Кареевым, П.Г. Виноградовым, И.В. Лучицким и др.

Предметом этой школы было исследование истории средневековой Европы, ее социально-политического развития, включая и XIX век. При этом особое внимание уделялось динамике общественного строя и государственных (политических) организаций каждого этапа развития европейского общества. Как отмечают исследователи ис-

торического наследия М. Ковалевского, его труды имеют непреходящее значение в двух смыслах: во-первых, как фундаментальный опыт исследования; во-вторых, как база современных размышлений и поисков, т.к. его работы содержат огромный теоретический и фактический материал, мимо которых не может пройти серьезный исследователь.

Последние годы, в основном благодаря деятельности С.Н. Погодина и других, исторические изыскания М. Ковалевского более или менее представлены читателю, хотя до сих пор нет переиздания основных исторических работ для массового читателя.

Можно сказать, что более заметна презентация М.М. Ковалевского как социолога и его социологических работ, что было одним из важнейших направлений его деятельности. Например, прошли две Всероссийские конференции в Санкт-Петербургском университете к 145 и 150-летию со дня рождения с публикацией основных докладов (см. [8; 9]). Изданы в серии «Российские социологи» 4 тома его социологических работ. Последняя – под названием «Работы по политической социологии и политологии» – издана под редакцией А.О. Бороноева в 2012 году. Большое внимание к его социологическим трудам связано с тем, что в последнюю четверть века в России развивается социология, социологическое образование и социологическая деятельность. Идеи М. Ковалевского как зачинателя российской академической (университетской) социологии легли в основу концепции российского социологического образования. Поэтому его социологические труды стали с 90-х гг. XX в. чрезвычайно актуальными для развивающегося социологического сообщества страны.

Однако среди социологических идей Ковалевского до сих пор уделяется внимание только к общетеоретическим и историко-

* Статья выполнена в рамках Гранта РГНФ, № 13-03-00487 (2013).

социологическим идеям, вне нашего внимания остаются проблемы так называемых отраслевых социологий, таких как: социология демократии, социальная антропология, генетическая социология (социология развития), политическая социология, политология, которые активно развивались им. Сегодня наряду с другими отраслями особое значение приобретают политические аспекты жизни, которые изучают последние направления. Как известно, М. Ковалевский уделял проблемам политических идей, политических институтов огромное внимание. Эти вопросы интересовали его в двойном аспекте: во-первых, как историка и теоретика политической мысли, с точки зрения функционального подхода юриста и, во-вторых, как сторонника социального метода, характерного для мышления социолога, что позволяло ему осуществить глубокий анализ проблем политической жизни общества в динамике. Опыт М. Ковалевского чрезвычайно актуален для современной науки, теряющей свою историю и фундаментальные основания анализа в связи с увлечением постмодернистской методологией. Его работы в этой области направлены на изучение триединых проблем: во-первых, истории политических идей, этапов их развития; во-вторых, истории политико-правовых институтов общества в их сравнительной динамике; в-третьих, реальной истории становления государственно-правовых институтов в конкретных странах, в том числе и в России с точки зрения сравнительно исторического метода.

В рамках этого направления исследования М. Ковалевским изданы фундаментальные работы. Можно назвать «Происхождение современной демократии (в 4-х тт.)», «Очерки истории политических учреждений России», «Что такое парламент?», «Общий ход развития политической мысли во второй половине XIX века» и множество статей, касающихся анализа политических институтов, их становления и развития в разных странах с анализом различных теорий того времени. При этом М. Ковалевский выступал не только как историк развития учреждений и идей, но и высказывал свое понимание, развивал те идеи, которые были ему близки. Как писал его ученик Я. Магазинер, основной идеей его политологических исследований была «свобода личного самоопределения» [7, с. 10]. Ковалевский считал, что в современном обществе, для осуществления общественной солидарности, необходима наличность двух условий: самоопределяющаяся личность и охраняющий ее государственный союз. Личность не может быть поглощена государством, последний

есть «страж и хранитель» личности. Личные права он считал важной частью общественной солидарности как основы человеческого общежития. Общество должно стремиться к диалогу личных прав и интересов государства (общественного блага).

М. Ковалевский в своих работах по политической социологии и политологии блестяще обосновал идею личной свободы, или идею личности-самоцели, как пишет Я. Магазинер, что фактически составило основу его политических воззрений, которые проявились в его многочисленных работах.

В связи с этим он осуществил исследование истории политических учений по мере их возникновения и высказал свои взгляды, развивающие их. В частности о том, что история политических учений не может быть понята без анализа реальной истории государственных институтов. Он писал, что «обе тесно связаны друг с другом и не могут поняты одна без другой» [3, с. 3]. М. Ковалевский многие учения и историю политических учреждений рассматривал применительно к истории политического развития России.

Он поставил под сомнение идею о том, что политические идеи и институты определены с возникшими идеями трансформации, в частности, Реформации или опытами церковных общин, где избирались пастыри. Он доказывал, что политические идеи и системы скорее плод низового, народного движения, часто связанного с религиозными факторами. То есть, по Ковалевскому, политические теории и структуры были естественным продуктом народной мысли, а не творчества философов и религиозных иерархов. Исходя из этого мнения, он представил содержательную методологию исследования политических идей и институтов, которые отличались от многих европейских традиций, которые подвергнуты в его работах тщательному анализу. М. Ковалевский особое внимание уделял исследованию конституционного развития стран Европы, в частности, Англии и Франции как классических стран либерального пути развития. Надо отметить, что политологические суждения, анализ политических идей автором каждый раз соотносятся с фактами реальной жизни европейских государств, развитием социальных отношений внутри их, т.е. динамикой сословий, места крестьянства, дворянства и аристократии, что определяла их политическое развитие, формы управления и самоуправления. Важное место в политологических работах М. Ковалевского занимают вопросы парламентаризма как основы конституционного развития того или иного общества. Например, в статье «Английская конституция и ее историк» он поддерживал

мысль о том, что «английская свобода есть продукт многотрудной, вековой и совокупной борьбы всех и каждого из классов английского общества против непрестанных и вполне естественных стремлений королей к единоличному правлению» [1, с. 21].

Этот процесс, утверждал он, проходит в разных странах по-разному, определяя их конституционное развитие. Он ставил знак равенства между свободой и парламентаризмом (конституционностью) как факторами прогрессивного развития и ведущего к солидарности, которую высказал в статье «Что такое парламент?» в период первой русской революции, когда шел поиск путей российского парламентаризма как фактора представительного самоуправления и самостоятельности населения. Автор выступает пропагандистом европейского опыта строительства парламентаризма и конституционного строя, объясняя некоторые технологии работы этого института демократии.

В связи с этим М. Ковалевским высказаны важные идеи по политическому обустройству России в начале XX в. Заслуживает внимания интерпретация Манифеста 17 октября (1905) как фактической первой Конституции России, где расписаны основные свободы в сравнительном анализе с опытом западных демократий. При этом М. Ковалевским представлены содержательные идеи о развитии свобод и законодательных установлений в России с учетом ее социально-экономических отношений и сложившихся традиций. Он высказывает мысль о том, что в России сословные отношения претерпели к тому времени изменения, и они не могут быть основой представительства в создаваемой Думе. М.М. Ковалевский утверждал, что Государственная Дума должна изменить характерную черту отечественных Соборов, которые были не представительством народа, а сословий и «больше служилых людей и людей торговых, чем крестьянства...» [5, с. 4].

Он предостерегал, что «подводным камнем при устройстве представительства может служить и ложное представление о том, что имущество само по себе имеет право найти выразителей связанных с ним интересов в Законодательном собрании страны. Народное представительство не есть представительство имуществ, а представительство населения» [5, с. 4]. Последняя идея чрезвычайно актуальна и сейчас, когда представительная власть в современной России стала фактически сообществом представителей имуществ – собственности, особенно это касается Совета Федерации Федерального Собрания страны. М. Ковалевский во многих работах активно проводит мысль, что самоуправление, включая и местное, не

может базироваться на хозяйственных интересах, а должно – на принципах свободы деятельности. Он с сожалением отмечает, что Государственная Дума имеет тенденцию стать представительством разных форм собственности, что снимает возможность быть избранными категориям лиц, не имеющих собственности, например, рабочему классу, среди которых наблюдались многие инициативы по защите своих прав.

Чрезвычайно важным в работах М. Ковалевского является то, что вопросы политического обустройства России формирование политических институтов и идей рассматриваются на опыте других стран – Англии, Франции, Германии. Особенно полезными были для становления российского местного самоуправления его статьи «Местное самоуправление в Америке и его историческое значение», «Низшая земская единица в Соединенных Американских Штатах», каюущие этой структуры власти в США.

Ковалевский в местном самоуправлении выделял два важных момента – возможность местным центрам самостоятельной жизни, а жителям их – приобрести в служении местным интересам ту школу, без которой немыслима гражданская зрелость. Они являются, по его мнению, двумя задачами местного самоуправления, определяющими высшую цель – управление согласно действительным нуждам и желаниям, которых не может понять даже самая просвещенная центральная администрация, это доступно только «местным обывателям, знакомым с повседневной административной практикой, а таких обывателей не в состоянии создать ни школа, ни даже университеты..., а одна лишь практическая деятельность, участие возможно большего числа местных жителей в заведывании местными делами, т.е. опять-таки не иное что, как местное самоуправление» [2, с. 820].

Безусловно, исследования М. Ковалевским различных примеров самоуправления в разных странах, выявление их организационной сущности и функций сыграли большую роль в обсуждении и строительстве отечественной структуры самоуправления, которая в конце XIX и в начале XX вв. была чрезвычайно актуальна. Кроме того, как мне кажется, историческо-социологическое исследование М. Ковалевским сущности и функций самоуправления неплохо бы знать современным отечественным законодателям и управленцам, имея в виду, что эта структура формируется в нашей стране с трудом и еще далека от качественного уровня. М. Ковалевский в своих работах представил в свое время весь мировой опыт самоорганизации населения.

М. Ковалевский был одним из первых исследователей зарождавшихся демократических институтов политической организации России начала XX в. и одним из их создателей. Его опыт изложен им в нескольких трудах, но особенно актуальными являются работы «Что такое парламент?», «Русская Конституция» в 4 книгах и т.д. Если в первой работе освещается история парламентаризма, ее сущность и функции, что было актуально для тогдашней России, то в нескольких книжках о русской Конституции. М. Ковалевский рассматривает Манифест 17-го октября как документ, внесший «существенные изменения в будущей строй нашей государственной жизни» [6, с. 3]. Он пишет: «Манифест 17-го октября открывается обещанием даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов. Это те необходимые вольности, без которых ... невозможно существование правового или конституционного порядка, как невозможно и правильное производство выборов, т.е. сознательное и искреннее выражение различными классами общества их соответственных нужд и желаний» [6, с. 4]. М. Ковалевский утверждает, что «Наша великая хартия вольностей, как все великие хартии того же порядка, только тогда делается действительностью, когда обещанные его начала проведены будут в жизнь целым рядом законодательных актов» [6, с. 4]. Этим должна была заниматься Государственная дума. Он по праву считал, что решить вопросы свободы и самоуправления невозможно без такой формы парламентаризма, как Дума, которая формировалась в России. М. Ковалевский высоко оценивал опыт I Думы, хотя очень короткой, и считал, что, по крайней мере, она показала себя могущественным средством «для постановки на очередь известных вопросов» и, несмотря на то, что «Она не дала нам ни одного важного законодательного мероприятия, но она определила программу деятельности русских законодателей на ряд поколений» [4, с. 89]. Он писал, что кратковременная двухмесячная деятельность стоила целых годов и в сознание населения России проникла идея необходимости развития парламентаризма, где обсуждаются важные вопросы жизни страны в целом, и ее частей при участии представителей всех сословий и народностей, и выражал надежду, что заветы, оставленные первой Думой, не потеряют своей жизненной силы и во многом определяют тот путь, по которому пойдет дальнейшее развитие нашей гражданственности [4, с. 94].

М. Ковалевский – один из тех, кто теоретически и практически способствовал в России становлению демократических форм правления. Им обоснована теория российского конституционализма, представлены конкретные пути формирования гражданского общества на основе свободы личности и гражданского равноправия, т.е. всеосознания.

М. Ковалевский прекрасно знал историю отечества и политические опыты. Это представлено в его книге «Очерки по истории социально-политических учреждений России», где дается прекрасный обзор государственно-политических учреждений страны для их понимания и использования в политических реформах начала XX века. Каждый политический вопрос он рассматривал на огромном историко-теоретическом материале, что было характерной чертой его творчества. Эта сторона деятельности М. Ковалевского сегодня забыта в наших политологических и социологических исследованиях.

К сожалению, творчество нашего выдающегося предшественника недостаточно включено в научное творчество наших ученых, что не способствует фундаментальности их исследований. В работах М. Ковалевского заложена высокая культура исследования. Он в свое время был учителем по политическому устройству многих поколений ученых и государственных деятелей России. Об его учительстве говорят и названия работ. Например, одна из статей называется «Что такое парламент?». Современник М. Ковалевского, А. Васильев, подчеркивая его учительство, писал, что он способствовал становлению политической мысли русской интеллигенции и утверждению идей права и свободы в обществе.

В творческом наследии М. Ковалевского представлены работы, касающиеся теории политических идей и процессов и политического обустройства России в конце и в начале XX вв. Он действительно, стоял у истоков политической культуры русской интеллигенции, словом и делом пропагандируя идеи свободы личности, демократической власти, правового общества в тогдашней России.

Когда читаешь сегодня его работы в области политических идей и политического строительства, чувствуешь их чрезвычайную актуальность. Многие вопросы по политическому обустройству России, о которых говорил М. Ковалевский, обсуждаются сегодня. Среди них: соотношение Государственных органов и институтов самоуправления; проблема неравенства в материальном обеспечении и гражданского равноправия; проблема федерализма и политического единства России; справедливость выбо-

132 ров во все уровни законодательной власти; проблемы строительства гражданского общества в своем отечестве и т.д. По этим и другим проблемам политической жизни он высказывал свою позицию, всегда основанную на большом историко-теоретическом материале и данных отечественной социальной и политической жизни, включая материалы собственных наблюдений.

Например, он считал, что в России должна быть сильная государственная власть, солидарно работающая с органами самоуправления гражданского общества, что стало сегодня предметом дискуссий между консерваторами и радикалами. Актуальны его идеи о неравенстве, оно, по его мнению, должно решиться через гражданское равноправие, равные права всех сословий общества. Проблему государственно-территориального обустройства России он видел в федерализме как основе политического единства страны. Он, подчеркивая важность этого принципа, писал, что при федерализме при наличии гражданского равенства, политической свободе и культурного самоопределения не возникает центробежного движения, наоборот видим тяготение

к единству. Справедливость выборов представительных органов всех уровней важная часть рассуждений М. Ковалевского. Он считал, что в представительствах должны участвовать все граждане, представители всех партий русского общества, без влияния сословности и доли собственности. М. Ковалевский, как мы говорили выше, активно выступал против превращения выборов в конкуренцию владельцев собственности. Это он считал грозным фактором социальных конфликтов, разрушающих идеи равенства и солидарности.

В настоящее время актуальность идей М. Ковалевского по важным проблемам политического развития страны несомненна. С нашей точки зрения, необходима активная верификация их по отношению к современным политическим процессам. Это один из факторов того, что мы будем глубоко и в прагматическом плане обсуждать отечественные проблемы социально-политического развития страны, которое, по мнению М. Ковалевского, должно идти в направлении к углублению солидарности, солидарного отношения между людьми, социальными слоями и политическими учреждениями.

Список литературы:

- [1] Ковалевский М.М. Английская конституция и ее историк. – М., 1880. – 61 с.
- [2] Ковалевский М.М. Местное самоуправление в Америке и его историческое значение // Вестник Европы. – 1885, № 2. – С. 793–820.
- [3] Ковалевский М.М. От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Рост государства и его отражение в истории политических учений. Т. II. – М. 1906. – 495 с.
- [4] Ковалевский М.М. Первая Дума и ее заветы // К 10-летию I-й Государственной Думы, 27 апреля 1906 – Пг., 27 апреля 1916.
- [5] Ковалевский М.М. Русская конституция II. Избирательное право // Бесплатное приложение «Биржевым новостям». II издание. – 1906. – С. 3–36.
- [6] Ковалевский М.М. Русская конституция. Свободы // Политическая библиотека «Биржевых Ведомостей», вып. 5-й. – СПб. 1906.
- [7] Магазинер Я. Политическая идея М.М. Ковалевского в связи с характеристикой его личности // Вестник Европы. – 1917, № 3. – С. 305–326.
- [8] М.М. Ковалевский в истории российской социологии и общественной мысли. К 145-летию со дня рождения М.М. Ковалевского / Отв. ред. А.О. Бороноев. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета 1996. – 240 с.
- [9] М.М. Ковалевский и российская общественная мысль. К 150-летию со дня рождения / Отв. ред. А.О. Бороноев. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2003. – 238 с.
- [10] Погодин С.Н. Максим Максимович Ковалевский. – СПб.: Нестор, 2005. – 155 с.